
ICANN69 | Заседания дней сообщества — Совместное заседание Правления ICANN и CPH
15 октября 2020 года, 16:00–17:00 по CEST

[Это заседание записывается.]

ФРАНКО КАРРАСКО: Здравствуйте и добро пожаловать на совместное заседание Правления ICANN и CPH, которое проводится 15 октября 2020 года.

Меня зовут Франко Карраско (Franco Carrasco). Я штатный сотрудник ICANN и на этом заседании буду исполнять обязанности менеджера по удаленному участию.

Прежде чем мы начнем, я хотел бы кратко сообщить важную информацию.

Обратите внимание, что мы проводим эту встречу как вебинар Zoom. Вам следует помнить о том, что данное заседание предназначено исключительно для взаимодействия между членами Правления ICANN и CPH. Поэтому сегодня участниками дискуссии будут только члены обеих групп и только они смогут выступать.

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись

Сообщаю участникам дискуссии: чтобы выступить, нужно поднять руку в Zoom и встать в очередь. По умолчанию микрофоны всех участников дискуссии отключены, поэтому, когда вам будет предоставлено слово, включите микрофон самостоятельно. Прежде чем говорить, убедитесь, что уведомления всех остальных ваших приложений отключены, и для протокола четко назовите свое имя и организацию.

Имейте в виду, что Правление будет отвечать на вопросы только той группы интересов, с которой проводится совместное заседание. Соответственно, на этом вебинаре модуль вопросов и ответов отключен.

Заседание стенографируется в реальном времени. Вы можете просматривать стенограмму, нажав кнопку субтитров на панели инструментов вебинара.

Вам также доступны услуги устного перевода на английский, французский, испанский, китайский, арабский и русский языки. Пожалуйста, просмотрите размещенную в чате информацию, чтобы узнать, как получить к ним доступ.

Все участники этой встречи могут оставлять комментарии в чате. Для этого используйте раскрывающееся меню в модуле чата ниже и выберите «Ответить всем участникам дискуссии и присутствующим». Это позволит всем увидеть ваши комментарии. Обратите внимание, что частные беседы на

вебинарах Zoom могут вести между собой только участники дискуссии. Следовательно, любое сообщение, отправленное участником дискуссии или обычным участником другому обычному участнику, также будет видно всем остальным.

Довожу до вашего сведения, что заседание записывается и сообщения в чате архивируются.

Наконец, мы убедительно просим всех соблюдать на этой встрече Стандарты ожидаемого поведения ICANN. Вы можете ознакомиться с ними по ссылке, указанной в чате Zoom.

А теперь я передаю слово Мартену Боттерману (Maarten Botterman), председателю Правления ICANN.

Мартен, микрофон полностью в вашем распоряжении.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Спасибо, Франко. Благодарю всех, кто вместе с нами участвует в этом совещании с Палатой сторон, связанных договорными обязательствами.

Эта неделя была длинной, а впереди нас ждет еще одна. Я полностью осознаю тот факт, что у некоторых из вас, в частности, у американцев сейчас раннее утро. А для других, возможно, это время немного удобнее. Учтите, мы понимаем, что это затрагивает всех: сообщество, персонал корпорации,

который помог проделать всю эту работу, и даже нас самих — членов Правления.

Таким образом, наряду с отсутствием социального взаимодействия, к которому мы привыкли во время очных конференций, необходимость участвовать во всех часовых поясах мира, безусловно, является обратной стороной глобальных виртуальных встреч. Плюс в том, что вам не нужно покидать свою семью и вы можете принять участие в любом интересующем вас заседании, не путешествуя, даже если вас интересует всего лишь одно или два заседания.

Что есть, то есть, и нам нужно извлечь из этого максимальную пользу. Но давайте признаем, что мы все с этим столкнулись, и это лучшее из того, что можно сделать в данный момент.

Мы надеемся понять, как это можно улучшить, и для этого взаимодействуем с сообществом всеми способами, чтобы вместе найти наилучший путь в данной ситуации, которая никого не устраивает.

Поэтому мы очень рассчитываем на взаимодействие с Палатой сторон, связанных договорными обязательствами. И я хотел бы предоставить слово Бекки — председателю этого заседания с нашей стороны.

Бекки, пожалуйста.

БЕККИ БЕРР:

Огромное спасибо.

Желаю всем доброго утра, дня, вечера или ночи, где бы вы ни находились! И спасибо, что присоединились к нам.

У нас есть несколько интересных вопросов, и я думаю, что... мы начнем с вопроса, полученного от вас. Но я хочу передать микрофон представителям Палаты сторон, связанных договорными обязательствами, для вступительных замечаний, если они у них есть.

Не вижу желающих.

Ладно...

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН:

Это Эшли Хайнеман (Ashley Heineman). Прошу прощения. Я не могла понять, как поднять руку. Так что извините меня.

Прежде всего, я хотела бы поблагодарить вас всех за то, что нашли время поговорить с нами и сначала ответить на наши вопросы, поскольку считаю их довольно трудными. По-моему, всем вам придется приложить большие усилия, чтобы нам ответить. И мы приносим свои извинения за то, что раньше не обращались к вам с более конструктивными мыслями о том, как их решить.

Но, знаете ли, нас очень интересует, как... в вопросах, которые мы задаем, по большей части нет ничего нового с точки зрения, знаете ли... в любой переломный момент модель подвергается критике.

И нам очень интересно узнать ваше мнение о том, как можно решить эти проблемы. Мы с радостью подробнее раскроем содержание своих вопросов, если это необходимо.

Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо.

Донна, вы хотите...

ДОННА ОСТИН:

Нет. По-моему, Эшли все сказала. Я просто всех поприветствую. Приятно находиться здесь. Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Отлично. Огромное спасибо.

Это действительно важный вопрос. И позвольте мне прежде всего сказать, что мы не считаем EPDP провалом модели с участием многих заинтересованных сторон. На самом деле мы считаем это успехом. Ограничения в плане возможностей

разработки политики были установлены законом, в частности GDPR и другими законами о защите данных. И, по нашему мнению, разработка политики проходила в условиях, которые не могут контролировать ни ICANN, ни модель с участием многих заинтересованных сторон, ни индивидуальные члены сообщества ICANN.

Поэтому мы не считаем, что это [так в оригинале] был успех. По моему, мы уже об этом заявили. Я знаю, что Йоран опубликовал в блоге статью, в которой поздравляет сообщество с проделанной работой и продвижением вперед.

Я не... я думаю, мы продолжим... мы продолжаем и корпорация продолжает вести в Европе переговоры по вопросам, связанным с GDPR, добиваясь правовой ясности в том направлении, которое в случае решения этих вопросов позволило бы расширить спектр соображений насчет политики. Но я думаю, что мы придерживаемся того мнения, что мы все должны работать в рамках закона и ограничений, налагаемых действующим законодательством. И модель с участием многих заинтересованных сторон не предназначена для того, чтобы обходить закон.

Я хочу спросить у Йорана, не желает ли он сказать что-то еще по этому конкретному вопросу, поскольку мне известно, что его статья была... он очень хотел, чтобы сообщество поняло, что мы сочли это успехом, а не провалом.

ЙОРАН МАРБИ:

Да. Я не считаю это провалом. Я думаю, что... я думаю, что PDP зашел настолько далеко, насколько это было возможно, потому что принятые Советом GNSO рекомендации — это все, что можно сделать.

И я думаю, что некоторые из тех, кто сейчас это критикует, испытывают вполне справедливое разочарование. Но я считаю, что их разочарование направлено в неверном направлении, поскольку, если они считали, что модель SSAD позволяет решить юридический вопрос и способна как-то изменить основные принципы работы этого закона, то они ошибались. Мы постоянно это говорили, и я постоянно это говорил.

И часть моей работы... так как я на самом деле верю в модель с участием многих заинтересованных сторон. Я должен убрать «на самом деле». Я искренне верю в модель с участием многих заинтересованных сторон, и я искренне верю в правильность подхода ICANN. Я пользуюсь любой возможностью, чтобы это сказать.

Кроме того, вы можете почитать наши письма генеральным директорам, ЕС и всем остальным, где тоже приводятся доводы в защиту модели. Потому что мы ясно говорим: сообщество ICANN сделало все, что могло. Теперь дело за другими. Совершенно очевидно следующее: если Еврокомиссия, Евросоюз, государства-члены в Европе или органы по защите данных не хотят ничего делать, значит, ситуация их устраивает.

Если они не предпримут никаких действий сейчас или не ответят на наши вопросы, значит, их устраивает система доступа и то, как люди или организации получают доступ к данным WHOIS. И тогда ICANN ничего не может с этим поделать, поскольку это становится политическим вопросом.

Я не знаю, несмотря на то, что нам говорят правоохранительные органы и другие, вероятно, они говорят то же самое в том окружении. Но кажется, раз они ничего не меняют и не делают, их все устраивает. И тогда мы там, где мы есть.

Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо. Я вижу, что Рубенс спросил, не указывает ли EPDP на наличие проблем, даже если это просто демонстрация некоторыми сторонами своего недовольства?

И я абсолютно согласна. Мы все сталкиваемся с проблемами, которые присущи модели с участием многих заинтересованных сторон. И над этим нам нужно продолжать работать. И мы особенно высоко ценим то, что Палата сторон, связанных договорными обязательствами, в своем вопросе выражает стремление поддержать Правление.

Я хотела передать слово Мандле и Мэтью, чтобы они немного рассказали о текущей работе над моделью с участием многих

заинтересованных сторон. И надеюсь, что после этого нам удастся просто в свободном формате обсудить перспективы нашего сотрудничества и взаимной поддержки, пока мы в виртуальном режиме, но даже после того, как мы вернемся, хотя бы отчасти, к проведению очных встреч, как мы можем улучшить работу модели с участием многих заинтересованных сторон и сделать так, чтобы тот факт, что вы не всегда получаете желаемое, признавался результатом использования модели, а не ее провалом.

Итак, Мэтью и Мандла, кто из вас хотел бы немного рассказать о текущем состоянии дел с развитием модели?

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Бекки. Я начну, а Мандла продолжит.

Это невообразимо важный вопрос. И, как сказала Бекки, и как вы четко указываете в своем вопросе: каким образом можно обеспечить дальнейшей процветание модели с участием многих заинтересованных сторон в этой новой ситуации?

Мы обсуждаем пути повышения эффективности модели с участием многих заинтересованных сторон. Но этот процесс начался еще до возникновения нынешней ситуации, когда то, что раньше было всего лишь дополнением к конференциям, телеконференции в Zoom, теперь стало средой, в которой нам

приходится работать. И я думаю, что это слегка меняет динамику.

Однако в некотором смысле, если подумать, некоторые из ключевых вещей, над которыми мы продолжаем работать в рамках развития модели с участием многих заинтересованных сторон, в дальнейшем будут так же важны, как и до появления новой среды и до пандемии. И это касается вопросов, связанных с расстановкой приоритетов, определением объема работ, поиском консенсуса. Потому что, чем точнее мы можем определить объем работ и расставить приоритеты, тем легче становится работа, тем она менее громоздка и более целенаправленна. И во многих отношениях сейчас, во время пандемии, как и в прошлом, если не в большей степени, нам необходимо достичь такого момента, когда мы работаем над установлением приоритетов, определением объема работ и другими ключевыми факторами по мере развития модели с участием многих заинтересованных сторон.

Позвольте мне передать слово Мандле, которая расскажет о текущем состоянии дел с этой конкретной проблемой и о том, каким мы видим ее решение в будущем.

Спасибо.

Мандла?

МАНДЛА МСИМАНГ: Извините. Я просто готовлюсь.

Спасибо.

Спасибо. Для протокола: это Мандла Мсиманг, Правление ICANN.

Итак, начиная с того, на чем остановился Мэтью, я думаю... и вопросов, которые вы задали. Действительно важно, чтобы мы... чтобы вы знали, что модель с участием многих заинтересованных сторон постоянно развивается, верно? Так что... и она не может развиваться и улучшаться без участия заинтересованных сторон и сообщества в целом.

Как начал рассказывать Мэтью, этот процесс начался... и не сомневаюсь, что СРН следит за ним... но он начался примерно год, чуть больше, полтора года тому назад, в начале прошлого года, когда Правление — во время пересмотра операционных и финансовых планов ICANN — занялось сбором комментариев в рамках процесса, который возглавлял Брайан Кьют (Brian Cute). Брайан, ранее возглавлявший ATRT1 и 2, поспособствовал этому. При участии сообщества в процессе, который он координировал, были выявлены шесть приоритетных тем, шесть основных проблем, которые, по мнению сообщества, препятствовали эффективному и результативному функционированию модели с участием многих заинтересованных сторон ICANN.

Наиболее важной из них было определение приоритетов в работе и эффективное использование ресурсов.

Мы выпустили документ Правления для обсуждения, получили комментарии, а после их получения учли мнение сообщества и в июне выпустили обновленный документ, который в период с июня по август обсуждался во второй раз. Затем, в августе, мы завершили работу над документом, и сейчас находимся именно на этом этапе. Документ опубликован в окончательной редакции.

Вот так обстоят дела.

Что касается продвижения вперед, мы поняли, что сообщество очень сильно перегружено и ему не хватит сил для работы над еще одним проектом.

Но модель с участием многих заинтересованных сторон и вопрос, который вы задаете, действительно занимают центральное место в нашей работе. Как нам гармонизировать и оптимизировать все эти разнообразные процессы, обеспечив развитие, что является одной из наших стратегических целей, но в то же время не отвлекаясь от текущей работы.

Итак, благодаря полученным комментариям сообщества мы провели дополнительную работу по приоритезации шести областей, которые были определены в рамках процесса Брайана Кьюта, и на самом деле, я думаю, сократили их количество до

трех, а именно: определение приоритетов в работе и эффективное использование ресурсов; четкое определение круга задач; консенсус, представленность и инклюзивность.

И, по-моему, очень важно отметить следующее: это не означает, что исчезнут другие выявленные приоритетные области, например роли и обязанности, а также остальные. Это просто означает, что мы ими займемся в период выполнения пятилетнего плана операционной деятельности. А также... мы надеемся, что, решив первые три проблемы — с установлением приоритетов, точностью определения круга задач, а также консенсусом и инклюзивностью — мы сможем в конечном итоге решить и остальные. Это может стать побочным эффектом.

Таким образом, начатый нами процесс на самом деле направлен на то, чтобы заняться этими вопросами сделать так, чтобы эта работа дополняла текущие усилия, такие как ATRT3 и PDP 3.0.

И сейчас мы на этапе планирования реализации. Это означает, что мы занимаемся выделением ресурсов и планированием дальнейших действий в этом направлении. Кроме того, мы по-прежнему внимательно следим за вашим мнением о том, как это работает, и продолжаем сотрудничать с сообществом в рамках этого направления деятельности.

Такова краткая оценка текущего состояния дел. И мы... вопрос Правления касался ваших соображений. По-моему, вопросы, которые вы задали, уже говорят о важности этого проекта и о том, как мы будем его продвигать.

И на этой ноте я, пожалуй, передам слово Бекки.

БЕККИ БЕРР:

Да. Спасибо, Мандла и Мэтью.

Вернемся к вашему вопросу и, в частности, к некоторым личным наблюдениям. Хотя личные встречи несомненно приносят нам пользу, я думаю, многие из нас сказали бы, что в определенном смысле обмен мнениями, который состоялся между Правлением и сторонами, связанными договорными обязательствами, например на этих телеконференциях Zoom, действительно был... его качество, по сути, несколько улучшилось. И отчасти потому, что их можно проводить чаще, отчасти в менее формальной обстановке вести более откровенный диалог. Мы считаем, что этим важно воспользоваться.

И поэтому мы просто общаемся друг с другом и наводим мосты, которые позволяют понять друг друга и понять точки зрения друг друга. Правление замечает это при взаимодействии с различными частями сообщества. Но, вероятно, палаты сторон, группы заинтересованных сторон, консультативные комитеты,

все эти различные группы сообщества при взаимодействии друг с другом также могут извлечь из этого выгоду.

И еще одно наблюдение — это всего лишь одна из вещей, о которых Мартен упомянул в своем вступительном слове — стала острее проблема часовых поясов и тот факт, что, знаете ли, когда начинаются эти встречи, у некоторых середина ночи или очень раннее утро или буквально предрассветные часы (невнятно). И люди... некоторые уже... в течение этой первой недели работают всю ночь, а затем продолжают работать весь день.

Так что, по-моему, это к полностью удаленным заседаниям добавляется дополнительное напряжение, когда люди страдают от смены часовых поясов, находясь в разных местах и не имея никакой возможности преодолеть синдром смены часовых поясов. И думаю, нам нужно просто постараться понять это, когда мы взаимодействуем друг с другом.

Но возвращаясь к моему мнению, просто давайте... что это такое... какие у вас предложения по взаимодействию между Правлением и Палатой сторон, связанных договорными обязательствами, и как Палата сторон, связанных договорными обязательствами, может взаимодействовать с другими частями сообщества, исходя из предположения, что не будет такого сильного стремления навешивать ярлыки и называть

провалом то, что на самом деле является успехом, если все мы объединим свои усилия.

Я вижу руку Джонатана и поэтому передам слово Джонатану.

ДЖОНАТАН РОБИНСОН: Спасибо, Бекки. Я хотел попробовать сделать следующее: глядя на этот слайд, возможно, сформулировать еще несколько разделов, которые могут быть полезны.

Я имею в виду, что с точки зрения развития модели с участием многих заинтересованных сторон — это наша коллективная стратегическая проблема, над которой мы пытаемся работать. Что касается ближайших 12 месяцев, у нас есть общая проблема управления, которую нужно решить. И, конечно же, эти вещи находятся во взаимодействии.

А что касается кризиса PDP, ну, в некотором смысле это почти экзистенциальный, если не сказать стратегический вопрос. И, пожалуй, мне бы хотелось видеть их разделенными на три разные группы.

Вы правы, и это очень дельное замечание. На этой телеконференции присутствует 200 человек. У нашего текущего способа работы есть много элементов, которые были улучшены и в целом удовлетворительны.

Но, с другой стороны, вы подчеркиваете и другой обоснованный вопрос, скажем: Зачем мы втиснули это в 60 минут, непосредственно примыкающих к конференции ICANN, когда в этом нет необходимости? Нельзя ли сделать это в другом часовом поясе, в другое время, при других обстоятельствах?

Думаю, мы можем попытаться поработать вместе с вами и преодолеть эти разнообразные проблемы, постараться представить такие предложения, вместо того чтобы просто двигаться по проторенному пути... возможно, некоторым из нас кажется, что делать и вести дела... вы знаете, это... например, что касается развития модели с участием многих заинтересованных сторон, может быть, нам нужно сократить это еще больше и сказать, опять же, оценивая все через призму ближайших 12 месяцев: то, что будет важно в следующие три-пять лет сильно отличается от того, что может представлять важность в ближайшие 12 месяцев. И всякий раз, когда мы рассматриваем группу проблем или задач, разделять их и говорить, чем мы не можем заняться прямо сейчас и чем нам срочно нужно заняться в ближайшие 12 месяцев. По-моему, такое разделение отчасти способствует решению проблемы.

Надеюсь, это поможет немного иначе взглянуть на этот вопрос и некоторые соображения, лежащие в его основе.

Спасибо, Бекки, Мандла, Мэтью и коллеги.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Джонатан. Очень хорошие замечания. И я думаю, что у нас есть... просто повторяя то, что я уже сказала, по моему, у Правления есть возможность взаимодействовать — и даже чаще, чем раньше — в период между конференциями с различными частями сообщества. И это дает удовлетворительные результаты. Конечно, всегда есть опасность, что время, которое мы тратим на разговоры друг с другом, увеличится настолько, что заполнит все дневные часы.

Но я думаю, что в целом возможность встретиться виртуально и обсудить проблему, вместо того чтобы, знаете ли, записывать позиции и отправлять их в эфир, пожалуй, приносит пользу.

Слово предоставляется Донне, а затем Эшли.

ДОННА ОСТИН:

Спасибо, Бекки. Донна Остин, председатель Группы заинтересованных сторон-регистратур.

Я просто хочу немного дополнить то, что сказал Джонатан, а также, Бекки. Вы сказали, что увеличилось взаимодействие с группами сообщества во время... вы знаете, за рамками конференций ICANN. Для протокола: сегодня у нас 60 минут. То есть общее время взаимодействия Группы заинтересованных сторон-регистратур с Правлением вырастет до 2,5 часов за 12-месячный период. Таким образом, мы, безусловно... Группа заинтересованных сторон-регистратур ценит возможность

личного взаимодействия с вами на телеконференциях с участием регистратур. И я знаю, что представители СРН общались с вами и Мэтью, по-моему, один раз за это время. Поэтому я сомневаюсь, что мы действительно стали чаще взаимодействовать за рамками конференций.

Но у меня есть предложение для Правления. И это предложение рассматривать Палату сторон, связанных договорными обязательствами, в качестве вашего ресурса. Вы знаете, Бекки часто будет обращаться к нам с вопросами типа: что вы имели в виду? В частности, когда мы опубликуем определение неправильного использования DNS, согласованное Палатой сторон, связанных договорными обязательствами, если у вас есть вопросы по этому поводу, обращайтесь к нам. Мы с радостью обсудим это с вами. И мне бы очень хотелось изменить этот образ мышления... считайте нас ресурсом, который поможет вам понять, что такое отрасль и чем изо дня в день занимаются стороны, связанные договорными обязательствами. И мы можем делать это по мере необходимости, или запланировать заседания, как предлагает Джонатан, на 12-месячный период для рассмотрения вопросов, которые вам полезно понять. Так что считайте нас ресурсом, на который вы можете опираться при обсуждении вопросов, затрагивающих стороны, связанные договорными обязательствами, или при возникновении у вас вопросов о том, как мы ведем свой бизнес и как в

действительности влияют на нас политические и юридические проблемы.

Таким образом, я просто хотела сообщить, что мы доступны Правлению в качестве ресурса. Спасибо, Бекки.

БЕККИ БЕРР:

Огромное спасибо, Донна.

Мартен, вы хотели ответить? Донна задала в чате вопрос о списке текущих работ. И, по-моему, вы высказали предположение, что Ксавье сможет на него ответить?

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Да. Нет, по-моему, Донна, мы очень внимательно следим за тем, что нужно сделать, что происходит в сообществах. И в этом нам отлично помогает корпорация. Ее персонал встречается с нами и информирует, чтобы мы знали, что нас ждет, и могли установить собственные приоритеты, в том числе при решении данного вопроса.

Но действительно, Ксавье, на своей новой должности вы еще лучше, чем раньше, это понимаете и содействуете проведению таких заседаний.

Не могли бы вы немного подробнее рассказать о своей работе?

КСАВЬЕ КАЛЬВЕЗ: Спасибо, Мартен. Спасибо, Бекки. Меня хорошо слышно?

БЕККИ БЕРР: Да.

КСАВЬЕ КАЛЬВЕЗ: Спасибо.

Спасибо, Донна, за высказанное мнение и вопрос в чате. И мне повезло, что я участвовал в заседании СРН, которое вы провели всего лишь несколько минут назад. Во время этого разговора также упоминалось о необходимости расставить приоритеты в работе. Итак, есть ряд вещей, которые все мы все пытаемся сделать лучше, а именно расставить приоритеты. Совет GNSO ежегодно проводит заседания по планированию, на которых составляется список рассматриваемых направлений деятельности и делается попытка составить график работы по этому списку. И мне известно, что СРН поступает точно так же.

Думаю, у всех нас возникает желание лучше организовать всю эту работу, исходя из понимания, что у каждой группы свои приоритеты. Но если рассматривать сообщество в совокупности, в списке есть общие для всех пункты, то есть имеется реальная возможность расставить приоритеты в работе всей группы. При этом сведение к минимуму количества различных тем, над которыми одновременно идет работа, всем принесло бы

пользу. По-моему, именно это предлагалось во многих предыдущих комментариях вашей группы. Уже многое начато и сложно закрыть темы и закончить работу. Почему? Потому что так много всего происходит одновременно.

Таким образом, в процессе планирования мы пытаемся организовать в следующие несколько месяцев и на ежегодной основе этап, который в настоящее время не существует, но который мы хотели бы разработать и включить в процесс планирования, где мы сможем собрать вместе группы сообщества и их список приоритетов на ближайшую пару лет, чтобы получить возможность вместе принять решение о том, над чем, по нашему мнению, мы все должны работать как сообщество, и корпорация сможет воспользоваться этими исходными данными для оказания поддержки согласно составленному списку приоритетов.

Концепция относительно простая. Раньше мы не пробовали ее формализовать. Мы собираемся включить этот процесс в состав процесса годового планирования, конечно, чтобы попытаться сократить количество тем, над которыми все сообщество работает одновременно, и расставить приоритеты.

Это будет нелегко сделать. Для этого придется приложить усилия. Для этого потребуется время. Всем придется идти на компромисс. Но это необходимое улучшение нашей совместной работы. И я думаю, каждый желает суметь это сделать.

Опять-таки, это трудно сделать, потребуются усилия и время.
Но корпорация попытается поддержать эту работу сообщества.
Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Ксавье.

Максим задает в чате абсолютно правильный вопрос о том, сколько параллельных процессов сможет выдержать сообщество.

Итак, мы считаем, что между своего рода реальным, конкретным списком «вот все, что у нас есть» и процессом, о котором говорит Ксавье, когда сообщество совместно решит, чем заняться и каковы приоритеты, нам придется реально оценить свои возможности, а затем продвигать отобранные проекты, но очень целенаправленно... сосредоточить усилия на продвижении вперед.

Эшли, а затем Сэм.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН:

Спасибо. По-моему, это идеальный план. Таким образом, отталкиваясь от того, о чем мы только что говорили, я думаю, это действительно затрагивает суть проблемы: мы все работаем над очень многими разными вещами и отчасти

упускаем из виду, понимаете, к чему мы стремимся все вместе как сообщество. По-моему, системная макро-проблема с людьми, полностью поддерживающими модель с участием многих заинтересованных сторон, отчасти заключается в том, что мы не всегда работаем вместе как сообщество. Мы не всегда стремимся к достижению общей цели. И это находит отражение практически в каждой рабочей группе и в каждом направлении деятельности: мы стремимся к разным целям. Мы играем на разных площадках. Одни являются сторонами, которые связаны договорными обязательствами, а другие нет. Есть то, кто может поверхностно относиться к этому пространству, вы знаете, оно не обязательно составляет ядро их бизнеса, а DNS в целом не обязательно находится в центре их внимания.

Я думаю, что мы уделяем много времени совершенствованию процессов, процедур и тому подобного. Но, возможно, нам нужно вернуться к созданию сообщества. И если, к примеру, сокращение... или уменьшение объема нашей работы как-то поспособствует этому, то модель с участием многих заинтересованных сторон, наверное, в целом станет лучше, поскольку, опять же, по моим ощущениям, если мы не будем работать вместе как сообщество, то всегда будем сталкиваться друг с другом.

И я чувствую, что во многом в течение длительного времени у нас была следующая структура: мы оказываемся в определенной траншее и не можем из нее выбраться, потому что ничто не выводит нас из нее.

Высокопарные, знаете ли, комментарии, и не слишком конструктивный вклад. Извините за это. Но я думаю, если мы когда-нибудь сможем дойдем до состояния, в котором поддерживаем не только модель, но и результаты, вытекающие из нее, то должны найти способ преодолеть этот разрыв. Так что спасибо за все эти полезные стремления.

И, Сэм... я знаю, что у Сэм есть хорошее предложение о более формальном подходе к развитию. Я очень рада, что она продолжит. Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо. Саманта.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ:

Это очень серьезное давление. Спасибо. Шучу. Говорит Сэм Деметриу. Заместитель председателя Группы заинтересованных сторон-регистратур по вопросам политики. И я работаю в VeriSign. Я стараюсь лучше объявлять об этом для протокола, чем когда-либо раньше.

По-моему, Эшли высказала много отличных замечаний, а я хочу в общем-то указать на ряд вопросов, поднятых регистратурами... и мне кажется, что регистраторы тоже во многом это поддержали... в комментариях относительно документа «Следующие шаги», о котором упоминала Мандла, опубликованного в июне и доработанного в августе; все эти вещи, о которых мы твердили в течение всего процесса консультаций по развитию MSM, имеющие отношение к важности установления приоритетов.

Итак, я хочу сказать, что мы очень во многом согласны с позицией Ксавье: сообщество никогда не делало этого раньше, особенно все сообщество целиком. И мы понимаем, что это будет сложно сделать.

Таким образом, одно из наших предложений... и я хочу вынести его здесь на рассмотрение... по-моему, потребуется профессиональная поддержка в приличном объеме. Вы знаете, по моим наблюдениям, одна из групп, которая очень хорошо умеет расставлять приоритеты, упорядочивать и структурировать свою работу, — это Совет GNSO. И я знаю, что они пользовались огромной внешней поддержкой со стороны профессионалов — персонала ICANN, имеющего большой опыт в управлении проектами и программами. Таким образом, Совет действительно переключился на использование своего рода структуры управления программами, которая позволяет

им оценивать и компоновать работу в более долгосрочной перспективе.

Во всем сообществе нет ничего подобного. Поэтому я считаю, что нам нужно сделать это не только для того, чтобы решить проблемы расстановки приоритетов и обеспечить возможность выполнения всей необходимой работы, но также и потому, что меры по объединению сообщества, чтобы каждый мог... чтобы каждый сегмент сообщества узнал, что является приоритетом и важно для других групп, позволят очень далеко продвинуться в решении упомянутых Эшли проблем и кое-чего еще, что поднималось в этих документах: проблемы разрозненности и культуры, с которой мы имеем дело, когда каждый немного окопался и сосредоточился на своей работе. Легко надеть шоры и забыть, что мы все пытаемся в конечном итоге работать вместе.

Так что, знаете, мы действительно признали это своего рода одной из ключевых проблем проекта развития MSM. И очень приятно слышать, что вы тоже собираетесь сосредоточиться на этом.

Наконец, я считаю, что это предельно конкретная вещь, над которой нам нужно поработать, чтобы сдвинуть с мертвой точки. Еще раз повторю то, что сказали Донна и другие, мы готовы оказать в этом всяческую помощь любым способом, которым мы можем поддержать эти усилия в будущем.

И как бы мы ни старались проявлять активность, отправляя комментарии и тому подобное, я определенно согласна с тем, что Бекки сказала ранее, а именно, что такое более непринужденное общение, когда мы действительно можем разговаривать, слышать друг друга и видеть лица собеседников очень помогают. Так что, по-моему, мы все приветствовали бы расширение такого взаимодействия, особенно когда вы начнете эту работу. Извините за длинную тираду.

БЕККИ БЕРР:

Нет, на самом деле это было очень и очень полезное выступление. Возвращаясь к комментарию Джонатана и вашему комментарию о готовности стать ресурсом, я думаю, что это важное напоминание нам. И нужно быть немного осторожнее со своими просьбами.

Я помню, как мы с Йораном просто разговаривали о том, в отношении чего у нас возник вопрос. И в результате нашего разговора мы решили просто пойти и спросить, можем ли мы поговорить об этом с вами.

Так что я думаю, вы будете чаще слышать от нас: «мы не понимаем», или «не могли бы вы помочь нам понять это», или «что это за процесс».

Думаю, нам действительно нужно это сделать, просто побеседовать, вы знаете, чтобы понять друг друга, прежде чем комментарии будут высечены в камне.

И Эшли говорит «пожалуйста, сделайте это». Мы сделаем.

Донна. Нет, подождите. Извините, Донна. Я прерву вас, поскольку обещала, что дам возможность Йорану рассказать об опросе, в результате которого мы все очень хотим получить информацию.

ЙОРАН МАРБИ:

Спасибо.

Разумеется, Палата сторон, связанных договорными обязательствами, — это ресурс, как и все остальные. Нам важно работать вместе. И я приветствую это обсуждение.

И кое-что из того, о чем мы говорили... мы сделали... конференции ICANN, личные встречи — это в общем-то у ICANN в крови. Это наш способ решения проблем. Потому что именно там мы выходим из изоляции, встречаемся друг с другом и разговариваем в неформальной обстановке и просто так. Вы встречаете пару человек, у вас есть проблема, заходите в комнату, заходите в бар и все улаживаете. Потому что ICANN действительно занимается решением проблем. А в нынешней среде этого не происходит. Таким образом, мы становимся

более разрозненными, и напряжение растет. И мы занимаемся этим глубокой ночью.

Одна из сложностей этого обсуждения (невнятно) — сделать так, чтобы в нем приняли участие не только несколько собравшихся в одном зале людей, чтобы вы в своих группах могли реально обсудить и выдвинуть предложения о том, как это сделать. Вы могли бы сказать, что это определяется стратегией проведения встреч или конференций. Но на самом деле это все те вещи, о которых вы говорили. Мы должны взаимодействовать по-другому, когда не можем встретиться физически. И такие предложения мы все стремимся получить, по-моему. У меня нет ответов. Возможно, они есть у вас. Но из разных частей сообщества могут поступить разные ответы.

(Невнятно) опрос — это предмет для обсуждения, когда мы соберем результаты, рассмотрим их и попытаемся подготовить предложения на основе этих отдельных ответов. И надеюсь, что это может стать отправной точкой для обсуждения.

С кем бы я ни общался, постоянно поднимался вопрос о необходимости обсуждения. И есть много общего между различными частями сообщества ICANN, которые обычно часто расходятся во мнениях по поводу того, что мы можем сделать.

Так что я... это короткие сроки для обсуждения, но я с большим нетерпением жду его результатов, которые мы затем изучим,

превратим в конкретные предложения, и, как вы видели, у нас
есть для этого соответствующий процесс.

И, по вашим словам, обе стороны этого будут очень важны.

Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо.

Донна, а затем Мартен.

ДОННА ОСТИН:

Спасибо, Бекки. Донна Остин.

Да, теперь вы предоставили слово мне?

БЕККИ БЕРР:

Да.

ДОННА ОСТИН:

Спасибо.

Я хотела вернуться к тому, что Мэри написала в чате. И это
касается переговоров, которые Йоран и Мартен ведут с
лидерами SO и AC. Для меня это отчасти как кость в горле.

Пожалуйста, примите во внимание, что председатель Совета GNSO не говорит от имени остальной части GNSO, ее соответствующих SG и групп интересов. И что проблемы, мысли и мнения, которые у нас есть по определенным темам, обсуждаемым на этих форумах, могут быть разными, могут быть совсем другими.

Итак, вы знаете, когда мы говорим о том, что происходит в Совете GNSO, и они занимаются стратегическим планированием, у них есть процессы разработки политики, в составе Группы заинтересованных сторон-регистратур имеется ряд дискуссионных групп или рабочих групп, рассматривающих другие вопросы.

И я не знаю... Ксавье, мне было бы интересно узнать, охватили ли вы их. Поскольку важно понимать, что у нас есть ресурсы или люди в соответствующих SG, которые работают над другими проектами, связанными с проблемами ICANN.

Вы знаете, по-моему, в Группе заинтересованных сторон-регистратур есть четыре или пять активных рабочих групп, которые регулярно проводят совещания. Если и не еженедельно, то раз в две недели.

Пожалуйста, примите во внимание и уважайте тот факт, что председатель Совета GNSO не выступает от имени всей GNSO. И мы — это группы заинтересованных сторон и группы

интересов, которые формируют основной состав GNSO. Это совершенно отделено от Совета.

Так что у меня есть, пожалуй, уважительная просьба в будущем во время таких переговоров... уделить внимание тому, чтобы председатели групп заинтересованных сторон и групп интересов GNSO приняли в них участие.

Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Донна.

Йоран, вы хотели ответить?

ЙОРАН МАРБИ:

Я... могу сказать от... могу в общем-то прокомментировать... эта группа не принимает решений. Эта группа не принимает решений от чьего-либо имени, и это определяется ее статусом. Она занимается координацией. Но это также во многом координация между различными группами ICANN, когда, например, GAC может обсудить с Советом GNSO, что будет дальше. И как вам известно, Донна, по-моему, всякий раз, когда мы вносили предложения, то рассказывали о них всему сообществу.

Но это хороший предмет для обсуждения. И председатель GNSO ясно дал понять, что не вправе принимать решений, а должен передать Совету GNSO то, о чем мы говорили в этой группе.

Я думаю... я думаю, что группа, которая сформирована по инициативе сообщества, если вы помните обсуждение в Южной Африке... там состоялось пленарное заседание для обсуждения замечательного вопроса о том, как повысить эффективность ICANN и кто устанавливает приоритеты. И данная группа стала результатом того обсуждения. По-моему, она очень хорошо работает. И является частью структуры. Но не является органом, принимающим решения.

Так что я надеюсь, что смогу развеять любые неправильные представления об этой группе.

Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Йоран.

Мартен.

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Хорошо. Очень хочу это поддержать. Да, я был на этих собраниях и согласен: там каждый раз предельно ясно

говорилось о том, что мы не ждем решений от этого органа. Он призван способствовать лучшему пониманию того, что происходит в разрозненных группах. Потому что, как сказал Йоран, важно наладить взаимодействие между этими группами и эффективно работать вместе.

Я не собирался об этом говорить. Но вопрос возник прямо перед моим выступлением, так что согласен на 100%. Это исключительно помощь процессу, а не стремление ему помешать. И именно так эта группа используется. Таким образом, она не меняет процессы принятия решений, в которых все сообщества играют свою роль.

Я хотел сказать еще об одном аспекте, который касается взаимодействия между Правлением и сообществами: мы также изучаем разные способы его организации, потому что, да, нам тоже стало ясно, что пройдет некоторое время, прежде чем мы вернемся к проведению личных встреч. Итак, каким образом мы можем улучшить наше взаимодействие?

Один из способов — проведение опроса. Мы размышляли в Правлении над тем, как улучшить взаимодействие с вами и как предоставить больше возможностей для такого взаимодействия.

Следует отметить, что, по моему опыту работы в сообществе, это взаимодействие уже сильно улучшилось, потому что теперь

мы открыто ведем диалог и реально решаем проблемы, которые хотим затронуть. Это первое.

Конечно, также традиционно проводятся публичные форумы, которые обеспечивают более тесную связь между отдельными группами или независимы от этих разрозненных групп и действительно позволяют им работать совместно. Собрание руководителей SO/AC помогает лучше понять, что происходит, и как лучше контактировать с внешним миром, а не с самим процессом.

Так что да, мы с нетерпением ждем продолжения поиска новых путей. Мы готовы рассмотреть предложения. И мы прекрасно понимаем, что Палата сторон, связанных договорными обязательствами, поддерживает наше стремление обеспечить успех ICANN. Поэтому мы готовы вас выслушать. Мы все хотим, чтобы ICANN работала, и все к этому стремимся. Так что это наша общая основа.

Спасибо за ваш комментарий.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Мартен. Я бы пошла немного дальше за рамки «выслушивания», как уже упоминала, к активному использованию вас в качестве ресурса и активному общению для получения вашего вклада в решение возникающих вопросов. И, как я уже сказала, и как сказал также Ксавье,

«нужно быть немного осторожнее со своими просьбами». Но я действительно считаю, что мы намерены впредь делать это более осознанно и активно, способствовать диалогу до того, как позиции станут жесткими, в надежде на понимание.

И я думаю, просто... я просто хочу подтвердить замечание Донны о том, что председатель GNSO... председатель Совета GNSO играет очень особую роль. Он обязан при взаимодействии с нами представлять точку зрения Совета. Но было бы несправедливо считать, что во всех случаях председатель Совета GNSO представляет или выражает мнение какой-то конкретной части самой GNSO по этим вопросам. Мы должны осознавать это в дальнейшем.

Эшли, я вижу, вы подняли руку.

Мартен, наверное, вы забыли опустить руку.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН:

Здравствуйтесь. Итак, это снова Эшли, (невнятно) Группа заинтересованных сторон-регистраторов.

Я хотела сказать, что несколько не переживаю по поводу своей просьбы. Я считаю, что любая возможность общения абсолютно необходима. И мне жаль, что рамки этого общения до сих пор не расширились.

Мне хочется, чтобы настал такой момент, когда, вы знаете, член Правления ICANN захочет с нами поговорить, и мы не будем волноваться, паниковать и убегать: «О, нет! Зачем?». Это должно стать нормой.

По-моему, одним из пережитков в ICANN является наша склонность произвольно строить догадки в отношении намерений и мотивации людей. И мне хотелось бы выйти за рамки этого и иметь возможность побеседовать с людьми и получить лучшее понимание. Потому что повсеместно происходит иначе. И если нам удастся наладить более регулярное общение, принудительно или добровольно, я полностью за это. А если есть способ извлечь выгоду из этого виртуального взаимодействия, чтобы добиться большего, по-моему, мы обязательно должны заняться этим и попытаться понять.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо. Я думаю... я думаю, мы все согласны.

Есть еще какие-то комментарии на эту тему?

По-моему, если позволите подвести итог, сообществу действительно нужно объединить усилия, чтобы понять свою рабочую нагрузку, расставить приоритеты и сосредоточиться на том, что реально можно сделать. Нам действительно нужно рассматривать друг друга как ресурсы и активнее общаться,

а также использовать возможность посмотреть друг другу в глаза, хотя бы и на экране Zoom, и убедиться, что мы сообща стремимся к тому, чтобы модель с участием многих заинтересованных сторон работала.

Кто-нибудь... Эшли, Донна, у вас есть заключительные комментарии по этому поводу? Кто-нибудь еще хочет выступить с заключительными комментариями по данному вопросу?

Донна, пожалуйста.

ДОННА ОСТИН:

Да, Бекки, давайте... думаю, мы все это сказали. Давайте продолжать общение.

По-моему, Эшли очень хорошо сказала, что нам хорошо бы попытаться, вы знаете, просто быть немного более открытыми, просто снять защиту и не вставать сразу в оборонительную позицию. Я имею в виду, что поймала себя вот на чем... на днях у нас состоялся разговор с PSWG и, когда кто-то говорит «неправильное использование DNS», я всегда чувствую, что мы сразу пытаемся защищаться, поскольку всегда чувствуем, что подвергаемся нападкам, так как мы единственные в сообществе, кто может что-то сделать, чтобы справиться с неправильным использованием DNS. И, естественно, что об этом и идет разговор.

Но если мы сможем немного ослабить защиту, попытаться быть немного более открытыми в разговоре и сказать: ну, хорошо, давайте... неправильное использование DNS является проблемой, но давайте считать, что мы на правильном пути к решению этого вопроса. Что еще необходимо сделать? И это открывает дверь для другого разговора.

Но я думаю, когда люди разговаривают со сторонами, связанными договорными обязательствами, внимание уделяется исключительно этому. Однако если нам удастся расширить его, чтобы немного приподнять голову над этим дерьмом, полагаю, у нас мог бы состояться более открытый и откровенный разговор. Так что это, наверное, принесло бы реальную пользу.

Я хотела отметить, если позволите, что Крис Дисспейн уходит в отставку в конце этой конференции.

Итак, Крис, я хочу от имени сторон, связанных договорными обязательствами, поблагодарить вас за вашу работу и вклад. Я знаю, что, очевидно... быть членом Правления непросто. Мне известно, что вы несете большую часть нагрузки в NGPC... он сейчас так называется? Комитет по Программе New GTLD. И сейчас, когда работа над SubPro находится в центре внимания, я высоко оцениваю вашу историю, большую часть которой вы, вероятно, забираете с собой. Но мне хотелось выразить вам признательность за работу в Правлении и

служению всему сообществу, поблагодарить вас за это и поприветствовать Патрисио.

Спасибо, Крис.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Донна.

Хорошо. «Ура, Крис» — верно.

Не пора ли перейти к вопросу Правления? Кажется, мы его немного предвосхитили.

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Я готов дать Крису немного времени, чтобы он мог выразил свою признательность GNSO, Палате сторон, связанных договорными обязательствами.

БЕККИ БЕРР:

Вам слово, Крис.

Вы ведь не собираетесь говорить о том, как сильно будете жалеть, что не находитесь на переднем крае и в самом центре следующего раунда?

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Вы потеряли дар речи?

БЕККИ БЕРР:

Похоже, что да.

Хорошо.

Ладно. Итак, это вопрос... и, по-моему, мы слышали... как Мандла и Мэтью кое-что уже сказали... о повышении эффективности модели с участием многих заинтересованных сторон: ключевых проблемах и возможностях для ускорения.

И я думаю, Мандла и Мэтью, вы хотите начать разговор, не повторяя уже сказанного?

Теперь я вижу руку Криса. Итак, Крис.

По-моему, у него выключен микрофон.

ФРАНКО КАРРАСКО:

Микрофон включен. Но, похоже, у него проблема с собственным микрофоном.

БЕККИ БЕРР:

Хорошо. Что ж, когда он вернется...

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Отличная мимика. Отличная мимика. Мы можем читать по губам.

БЕККИ БЕРР:

Его микрофон не работает. Хорошо.

ДОННА ОСТИН: Бекки, извините, что перебиваю. Давайте сверим часы? Мы полагали, что у нас всего 60 минут на эту телеконференцию, так что до ее окончания осталось четыре минуты.

ФРАНКО КАРРАСКО: Это так. У нас осталось четыре минуты.

БЕККИ БЕРР: Хорошо. Тогда действительно хорошо, что мы довольно много говорили об этой проблеме.

Мы хотим... и я действительно считаю, что мы уже затронули эту проблему во время нашей беседы, и этот разговор был очень полезным, по-моему.

Мэтью и Мандла, у вас есть какие-нибудь напутствия по этому поводу?

МЭТЬЮ ШИРС: Да, Бекки, вообще-то, по-моему, вы правы: мы во многом этого коснулись. И ваши вопросы Правлению действительно затронули суть многих проблем, с которыми мы сейчас сталкиваемся.

Я просто подумал... я написал это в чате. По-моему, Сэм высказала пару очень дельных замечаний. И я просто хотел указать на... указать на документ о развитии модели с участием многих заинтересованных сторон, поскольку в нем

действительно рассматриваются такие вопросы, как расстановка приоритетов, определение объема работ и ряд других ключевых моментов, которые мы называли усилиями по устранению недочетов, чтобы попытаться сделать процесс эффективнее и содействовать его развитию.

Думаю, есть определенные шаги. Но, по-моему, многие... многое из того, что мы сейчас делаем, спустя какое-то время будет претворено в жизнь. Таким образом, мы просто готовимся.

И, как сказал Ксавье, у нас в корпорации появилась новая функция планирования. Правление также будет уделять больше времени планированию. Поэтому я считаю, что мы все движемся в правильном направлении, и, надеюсь, это позволит нам развить модель с участием многих заинтересованных сторон, чтобы она стала гораздо эффективнее.

И я думаю, это поможет во времена COVID и пандемии.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Мэтью.

Итак, подводя итог, я предоставлю слово Мартену для заключительного комментария.

Всем спасибо за то, что уделили время сегодня утром, за хороший разговор и за ожидание того, что мы будем больше взаимодействовать и сможем развить этот диалог.

Мартен, не хотели бы вы...

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Да. Большое спасибо за ваше время и за всю пользу, которую вы приносите ICANN и нам. Мы вам очень признательны.

Я полностью понимаю, что на нашу работу сейчас влияет COVID и невозможность путешествовать.

В то же время я вижу, что мы действительно стремимся вместе понять, как можно дополнительно улучшить нашу совместную работу и добиться результатов.

Так что огромное спасибо за весь вклад в это обсуждение. И мы с нетерпением ждем продолжения дискуссий любым способом, в любой форме, которая нам больше всего подходит.

Огромное спасибо и до следующей встречи!

БЕККИ БЕРР: Спасибо.

Донна и Эшли, скажете что-нибудь напоследок?

Ладно.

>> Нет.

ДОННА ОСТИН: Спасибо, Бекки.

БЕККИ БЕРР: Я просто хочу отметить, поскольку... поскольку Эшли это уже
знает, что в рейтинге книжных полок Эшли побеждает.

Благодарю всех. Скоро поговорим.

До свидания.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]